

Кононова Алиса Сергеевна,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Научный руководитель:
Сороколетова Марина Александровна,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется конституционное право на благоприятную окружающую среду как элемент социальных прав граждан Российской Федерации. Рассматриваются содержание положений Конституции РФ, Федеральных законов, правовые позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, а также иная судебная практика. Выявляются проблемы реализации и намечаются направления развития правового механизма обеспечения данного права.

Ключевые слова: Конституционные права, социальные права, благоприятная окружающая среда, экологические обязанности, возмещение экологического вреда, судебная практика.

Статья 42 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого здоровью или имуществу экологическим правонарушением, а также устанавливает обязанность каждогоохранять природу и окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам [1]. Такое конституционное закрепление напрямую связывает экологический компонент с характеристикой России как социального государства и с минимальным стандартом условий жизни, который должна обеспечивать публичная власть.

Исходя из этого конституционного положения, в доктрине формируется устойчивое представление о месте экологических прав в системе конституционных ценностей. Морозов А.А. в своих трудах указывает, что право на благоприятную окружающую среду находится на пересечении права на охрану здоровья, права на достойные условия жизни и принципа социального государства и поэтому должно рассматриваться не как узкоспециальное отраслевое правомочие, а как структурный элемент всей системы социальных прав [10, с. 291–293]. Такое понимание задаёт рамку для анализа отраслевого законодательства, конкретизирующего содержание ст. 42 Конституции РФ и определяющего реальные механизмы реализации данного права.

Эту конкретизацию обеспечивает прежде всего Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [2]. В ст. 1 закона закрепляются основные понятия, в ст. 3 – принципы охраны окружающей среды, в иных нормах устанавливаются права и обязанности граждан и юридических лиц, полномочия органов государственной власти, система нормирования качества окружающей среды, механизм платы за негативное воздействие и требования к экологической экспертизе и оценке воздействия на окружающую среду [2]. Редакция от 26.12.2024 (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2025), подготовленная на основе Федерального закона от 08.08.2024 № 306-ФЗ и последующих

изменений, уточняет порядок взимания платы за негативное воздействие и связывает её с обновлённой системой категорий объектов, оказывающих воздействие на окружающую среду, а также с внедрением новых требований к отчётности [2].

Отдельный блок регулирования относится к обращению с отходами производства и потребления. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» в редакции от 31.07.2025, действующей с 01.09.2025, изменён Федеральным законом от 26.12.2024 № 497-ФЗ [3]. В этой редакции уточняется понятие «утилизация отходов», расширяется перечень операций с отходами, вводятся дополнительные требования к электронному учёту образования и движения отходов, а также корректируются обязанности субъектов Российской Федерации и региональных операторов по обращению с отходами [3]. Изменения прямо нацелены на устранение пробелов, выявленных в правоприменении, и на обеспечение более жёсткого контроля над потоками отходов, что имеет непосредственное значение для фактической реализации права граждан на благоприятную окружающую среду.

Регулирование землепользования также используется как инструмент обеспечения рассматриваемого права. Федеральный закон от 08.08.2024 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и статью 23 Федерального закона “О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» вступает в силу 01.03.2025 и вводит понятие «освоение земельного участка» из состава земель населённых пунктов, садовых и огородных участков [4]. Освоение определяется как выполнение правообладателем одного или нескольких мероприятий по приведению участка в состояние, пригодное для использования по целевому назначению и разрешённому использованию, а Правительство РФ наделяется полномочиями по установлению перечня таких мероприятий и признаков неиспользования земельных участков [4]. Эти нормы направлены на предотвращение зарастания участков, появления несанкционированных свалок и иных последствий, ухудшающих состояние среды в местах проживания граждан.

Юридическая доктрина, опираясь на указанные нормы, описывает механизм реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду как целостную систему. Андреева А.М. выделяет в нём три взаимосвязанных блока: нормативный, включающий закрепление прав и обязанностей субъектов и экологических стандартов; институциональный, охватывающий органы государственной власти, органы местного самоуправления, специально уполномоченные органы и институты общественного контроля; и процедурный, обеспечивающий доступ к экологически значимой информации, участие граждан в принятии решений и возможность судебной защиты [9, с. 22-23]. При этом, по её оценке, именно процедурный блок остаётся наиболее проблемным: на практике заявители сталкиваются с затруднениями при получении достоверных данных о состоянии окружающей среды и при оспаривании проектов, создающих экологические риски [9, с. 24-26].

Практическое наполнение указанного механизма формируется прежде всего в судебной деятельности высших судебных инстанций. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причинённого окружающей среде» подчёркивает обязанность полного возмещения вреда окружающей среде, указывает на восстановительный характер ответственности и разъясняет, что размер подлежащего возмещению вреда определяется независимо от привлечения виновных лиц к административной или уголовной ответственности [6]. В Обзоре судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды, утверждённом Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022, положения ст. 42 и ст. 58 Конституции РФ прямо соотносятся с обязанностью всех субъектов хозяйственной деятельности соблюдать экологические требования, а также с приоритетом

восстановления нарушенного состояния окружающей среды перед иными формами реагирования [7]. Через такую интерпретацию отраслевые нормы подводятся под конституционный стандарт, а право на благоприятную окружающую среду получает конкретное юридическое содержание.

Конституционный Суд Российской Федерации задаёт рамки для соотношения экологических обязанностей с конституционными гарантиями права собственности и свободы предпринимательской деятельности. Постановление от 06.12.2024 № 56-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 ст. 76 Земельного кодекса РФ и пунктов 1 и 3 ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в связи с жалобой ООО «Карьер Приморский» иллюстрирует этот подход [5]. Суд признал оспариваемые положения соответствующими Конституции РФ, указав, что вред окружающей среде может состоять как в утрате плодородия конкретного земельного участка, так и в утрате качества снятого плодородного слоя почвы, если он не использован по целевому назначению. Одновременно было подчеркнуто, что при определении размера вреда правоприменитель обязан учитывать фактические обстоятельства: параметры лицензии на пользование недрами, проект разработки месторождения и рекультивации, изменение категории земель и реально проведённые мероприятия по восстановлению. Через такую детализацию конституционный контроль ориентирует суды на достижение баланса публичных и частных интересов при сохранении приоритета охраны окружающей среды.

Подходы высших судов напрямую проецируются на региональную практику, в которой конституционные и отраслевые положения получают конкретное выражение в спорах о защите экологических прав. Для Белгородской области показательно апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 05.09.2023 по делу № 33-4505/2023 [8]. В этом деле прокурор Ровеньского района Белгородской области обратился в суд в защиту неопределенного круга лиц с иском к региональному оператору по обращению с твёрдыми коммунальными отходами о ликвидации несанкционированной свалки и рекультивации земельного участка сельскохозяйственного назначения, ссылаясь на нарушения законодательства об отходах, санитарных правил, региональной схемы обращения с ТКО и на посягательство на право граждан на благоприятную окружающую среду [8].

Решением суда первой инстанции иск был частично удовлетворён и на оператора была возложена обязанность ликвидировать свалку. Апелляционная инстанция отменила решение в этой части и приняла новое решение об отказе в удовлетворении соответствующего требования, признав недоказанными как факт образования несанкционированной свалки именно по вине ответчика, так и наличие правовых оснований для возложения на него обязанности по ликвидации отходов [8]. Судебная коллегия учла вид разрешённого использования участка, отсутствие претензий по его состоянию при возврате арендодателю, а также содержание представленных актов проверок и показаний свидетелей. В результате иск, направленный на защиту экологических прав неопределенного круга лиц, остался без удовлетворения, несмотря на зафиксированное размещение отходов на спорном участке.

Содержание этого дела показывает, что на региональном уровне реализация конституционного права на благоприятную окружающую среду сталкивается прежде всего с проблемами установления надлежащего ответчика и доказывания причинной связи между конкретными действиями (или бездействием) и ухудшением состояния среды. При наличии детализированного нормативного регулирования обращения с отходами и земельных отношений исход спора зависит от качества доказательственной базы и возможности связать нарушение с поведением определённого лица. Объективные экологические риски при этом могут сохраняться, даже если формально исковые требования прокурора остаются без удовлетворения.

Сопоставление конституционного регулирования, отраслевых норм, доктринальных подходов и судебной практики позволяет сформулировать несколько обобщающих выводов. Право на благоприятную окружающую среду выступает в современной системе российского права не изолированным экологическим правом, а элементом социального статуса личности. Оно связывает состояние естественной среды, доступ к экологически значимой информации и возможность возмещения причинённого вреда с обеспечением достойных условий жизни и сохранением здоровья населения.

Нормативная база, включающая Конституцию РФ, Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ, Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ, Федеральный закон от 08.08.2024 № 307-ФЗ и их изменения, сформировала разветвлённую систему правовых средств, ориентированных на охрану окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов и предупреждение причинения экологического вреда. Конкретные поправки, внесённые Федеральным законом от 26.12.2024 № 497-ФЗ и иными актами, усиливают регулятивное и контрольное воздействие на хозяйственную деятельность, повышают требования к обращению с отходами и использованию земельных участков, расширяют применение экономических механизмов охраны окружающей среды.

Правовые позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ наполняют эту систему содержанием, акцентируя полноту возмещения экологического вреда, приоритет восстановительных мер, необходимость учёта фактических обстоятельств и поддержания баланса публичных и частных интересов. Региональная судебная практика, в том числе рассмотренное дело Белгородского областного суда, выявляет основную зону напряжения – доказывание факта нарушения, причинной связи и круга субъектов ответственности.

Реализация конституционного права на благоприятную окружающую среду как элемента социальных прав граждан требует не только дальнейшего совершенствования отраслевого законодательства, но и укрепления процедурных гарантий: доступности экологической информации, участия населения в принятии решений, эффективного прокурорского надзора и судебного контроля. От сочетания этих компонентов зависит, останется ли указанное право декларацией или будет функционировать как реально действующий механизм защиты жизненно важных интересов настоящего и будущих поколений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6 - ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7 - ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2 - ФКЗ, от 1 июля 2020 года № 11-ФКЗ, от 6 октября 2022 года) // [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.12.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2025) [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 31.07.2025; действует с 01.09.2025) [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и статью 23 Федерального закона «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 08.08.2024 № 307-ФЗ (вступ. в силу с 01.03.2025). // [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пунктов 1 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в связи с жалобой ООО «Карьер Приморский»: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2024 № 56-П. // [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причинённого окружающей среде: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49. // [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022). // [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 05.09.2023 по делу № 33-4505/2023. // [Электронный ресурс] – СудАкт.ru (sudact.ru).

9. Андреева, А.М. Право на благоприятную окружающую среду: особенности механизма реализации // Экологическое право. – 2025. – № 3. – С. 22–26.

10. Морозов, А.А. Право на благоприятную окружающую среду в системе конституционных ценностей Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. – 2025. № 36. – С. 291–298.

